

Monday Evening of Romances by S. Rachmaninoff. Performer N. Koshetz; the composer at the piano (concerts by A. Ziloti, October 31, Moscow Conservatory Hall). The extensive and informative program (18 items) was of particular interest, not only due to the first appearance of Ms. Koshetz in the Pantheon as a chamber singer and S. Rachmaninoff as the performer of the flanks in his own romances, but also due to the performance of his new songs. If we are not mistaken, the 6 numbers, performed for the first time in opus order, follow "Dissonance" and "Vocalise" (Rachmaninoff's last romances). What is new in them is, first of all, the text, which the author has chosen from the poems of Blok, Belago, I Severyanin, Bryusov, and Sologub Balmont; in the previous romances, S. Rachmaninoff took texts from a specific, even limited, circle of poets (from Pushkin to Fet). From a purely musical point of view, these romances are more refined, more subtle, the melodic design is more capricious, more capricious, the harmony is tense, and, apparently, one sees the opposite side of the sound to the previous romances, approaching more of the aharmonic texture of "Kolokolov" (this is the first impression, perhaps erroneous, because it is the first). It is difficult, for example, to recognize Rachmaninoff in "The Pied Piper" (text by Bryusov); something new is felt, but not quite vividly and definitely expressed, and the beautiful "Au" (text by Balmont) and "Dream" (Sologub), full of dreaminess in sadness and languor. The way S. Rachmaninoff played his part (the entire program was performed by the highly talented artist by heart) - there is no need to say: this is an artist in the prime of his exceptional talent. Mrs. Koshetz sang excellently, but apparently not easily. "Health prevented the talented singer from fully showing herself. The following are from Koshetz – soprano: wonderful, warm timbre, striking voice, excellent diction. The public's reception of Mrs. Koshetz and Mr. Rachmaninoff was warm, sometimes enthusiastic. B. T.

[Translation: Google]

Пон Вечеръ романсовъ С. Рахманинова. Испол-нительница Н. Кошицъ; у рояля авторъ (кон-церты А. Зилоти, 31 октября, М. Заль Кон-серваторіи). Большая содержательная про-грамма (18 №№) представляла особый инте ресъ, не только благодаря первому выступ-лению, г-жи Кошицъ въ Пгр. какъ камерной пѣвицы и С. Рахманинова, какъ исполнителя партіи флн въсобственныхъ романсахъ, но и вслѣдствіе исполнения новыхъ аромансовъ его же. Если мы не ошибаемся, исполненные вълный разъ: 6 №№, въ порядкѣ opus'овъ, слѣдуютъ за «Диссонансомъ» и «Вокализомъ» (последними романсами Рахманинова). Новое въ нихъ прежде всего: текстъ, который вы-бранъ авторомъ изъ стихотвореній Блока, Бѣлаго, я Сѣверянина, Брюсова, Сологубаши Бальмонта; въ прежнихъ романсахъ: С. Рахма-ниновъ бралъ тексты у опредѣленнаго и даже ограниченнаго круга поэтовъ (отъ Пушкина до Фета). Съчисто музыкальной точки зрѣ-нія-романсы эти болѣе изысканны, болѣе утонченны, мелодическій рисунокъ болѣе при-хотливъ, капризенъ, гармонія напряжена и, видимо, видеть звѣн сторону, противополож-ную прежнихъ романсову приближаясь бо-лѣе всеговикъ агармонической ткани «Коло-коловъ» (таково первое впечатлѣніе, быть можетъ и ошибочное, потому, что оно пер-вое). Трудно, напимѣрь, узнать Рахманинова -въ «Крысоловъ» (текстъ Брюсова); чувствуется новое, но не вполнѣ ярко, опредѣленно вы-раженное, а Прекрасеньик«Аў» (текстъ Баль-монта) и «Сонъ» (Сологубъ), полный мечта--тельной в грусти и стомленія. Он томъ, какъ игралъ свою партію С. Рахманиновъ (вся про-грамма проведена высокодаровитымъ арти-стомъ наизустъ)-иѣтъ нужды говорить: это художникъ, находящійся въ самомъ расцвѣтѣ своего

исключительнаго дарованія. Г-жа Ко-шицъ отлично пѣла, но, видимо, легкое не.
«здоровье помѣшало талантливой пѣвицѣ въ полной мѣрѣ показать себя. Данныя жену
фтжих Кошицам серомадныя: лесное, нодник ное сопрано, чудеснаго, теплаго тембра,
вы, разительность, отличная дикція. Пріемъ, ока знный публикой г-жѣ Кошицы и г.
Рахма-нинову - горячій, подчасъ восторженный.